

Орган Оргкомитета Союза Советских Писателей СССР и РСФСР

11 ЯНВАРЯ 1934 2(317)

ПИСАТЕЛЬ — К МИКРОФОНУ!

Десять лет назад советские радиодиспетчи впервые поймали на свои кустарные приемники слова... Сейчас в СССР ежедневно влуд передался с 60 радиостанций. Новая мощная 500-киловаттная станция, построенная в прошлом году, — крупнейшая в Европе.

Дружной творческой семьей!

Горько приветствуя большевиков Замоскворецкой районной организации ВКП(б), мы, советские писатели, горды и счастливы, что живем и работаем в такую эпоху, как наша.

Делегация писателей на XIV партконференции Красной Пресни

На XIV партконференции Красной Пресни выступила с приветствием делегация писателей ячейки ВКП(б) советских писателей и Московского горкома в составе тт. Ф. Гладкова, П. Павленко, Л. Леонина, В. Лидина, Д. Егоровича, А. Субботина и Д. Крептукова.

МОСКОВСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Французские театральные работники о поездке в СССР. Вернувшись в Париж из Москвы г-г Морис Леман и Бенуа Леон-Дейч дали восторженные отзывы о своей поездке в СССР.

ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Академик А. Ф. Иоффе прочел для ленинградских писателей доклад о новейших идеях в физике.

Рабочий-читатель критикует

«СЕРП И МОЛОТ» И ЗАВОД ИМ. СТАЛИНА О КНИГАХ ШОЛОХОВА И ИЛЬЕНКОВА. Читательская конференция на «Серпе и Молоте» проанализировала больше, чем 300 экземпляров «Поднятой целины» Шолохова.

ПИСАТЕЛИ НА ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯХ

Во всех десяти районах Москвы открылись 7 и 8 января районные партийные конференции. На каждой из них писательская организация Москвы представлена специальными делегатами.

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

В Париже, на рю де Гренель, 79, в красном парадном зале спит тяжелом гробу неукротимый человек. Сменяют люди в почетных караулах.

ХРОНИКА

Японский ежемесячный журнал «Кайдо» печатает «Бердишова». М. Горького и вторую часть романа Новикова-Прибоя «Цусима».

Бригада всесоюзного Оргкомитета в Харькове

31 декабря 1933 г. в Харькове состоялось заседание оргкомитета Всеукраинского союза советских писателей с участием приехавших из Москвы первого секретаря всесоюзного Оргкомитета и ведущих писателей т. Юдина, тт. Седельникова, Коваленко и А. Бельманского.

ЗАВОДСКИЕ ЛИТКРУЖКИ ПРИВЕТСТВУЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦСПС

В документе ВЦСПС, Оргкомитета и ЦБ писателей дан совершенно правильный анализ положения. Многие из нас профессионально зная действительно не уделяли до сих пор никакого внимания литературному движению.

В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ...

В Париже, на рю де Гренель, 79, в красном парадном зале спит тяжелом гробу неукротимый человек. Сменяют люди в почетных караулах. Дипломаты и военные, хозяйственники и техники, художники и литераторы.

СССР слушает спор о радио

ПИШУТ СЛУШАТЕЛИ...

... Я работаю в глуши на Севере, у полярной черты. Единственным культурным развлечением для меня является радио. Хорошо бы почаще слышать избранные произведения классиков и наших современных пролетарских писателей.
Л. Д. Лобанов.
АКССР, ст. Сорока Мурман. ж. д.

... Очень трудно наладить у нас в степи культурную работу. Мы живем далеко от железной дороги. А тяга к культурной жизни, о которой говорил т. Сталин, у нас очень большая. Помогает нам радио. Каждый вечер слушаем литературные передачи. Помогите нам привезти культуру. Мы слушаем передачи об Анатоле Франсе. Очень хочется нам прочесть его книги. Сообщите по радио, где их можно купить.
Колхозники Дударева и Климушина
Колхоз «Красный Октябрь», Средняя Вога.

... Мы, работники Севера, слушаем ваши передачи, и всегда они нам приносят много пользы. Коллектив нашего лесопункта просит, чтобы вы проводили трансляцию спектаклей не из театров, а из студии. Очень трудно раздобыть, что делается на сцене. Лесорубы мечтают, чтобы вы передали монтаж из произведения Гоголя «Мертвые души». Передавайте побольше монтажей и поменьше транслируйте спектаклей.
Красный уголок лесопункта.
Ст. Илша. Северн. ж. д.

... Только вошел во вкус, начал привыкать к радио, и понимаю идею, как, бац, на самом интересном месте передача закончена, перерыв на 5 минут. Если будете передавать пьесы, передавайте их целиком.
Рафин.
Москва.

... Товарищи радиоработники, у нас в глушь редко доходят новые книги. А нас они очень интересуют. Передавайте почаще последние рассказы таких писателей, как Шолохов, Панферов, Серафимович и Валентин Катаев.
Рабочие совхоза «Красный луч»
Западная Сибирь.

ГОВОРЯТ РАДИОРАБОТНИКИ

П. КЕРЖЕНЦЕВ

НАШ БАЛАНС

Художественное радиовещание еще недооценивается писательской средой. Между тем тиражи всех литературно-художественных журналов меньше тиража журнала по радио. Рассказ, очерк, фельетон, переданный по радио, имеет миллионного слушателя. Редакция этого многоименного журнала даст в месяц 150 листов литературно-художественного вестника. Этот журнал по радио имеет на местах до 60 «передающих» — свыше 60 радиостанций вешающих по СССР литературно-художественный материал.

Недостаточно высокие по качеству литературные произведения, которые остаются без критики. Еще полностью не изгнаны из радио литературные халтурщики.

Н. НЕМЧЕНКО

ЛИТЕРАТУРА И РАДИО

Что может быть проще того, чтобы поставить микрофон в любую аудиторию, в любой зал и транслировать лучший спектакль, литературно-художественный вечер и т. д. Да и это не главное, говорили тогда. Ведь существует же наша богатейшая современная действительность? Так не литература, не бедное отражение жизни надо втискивать в радиостудию, а эту неподвижную глухую коробку, а с радиоаппаратом, с бригадой писателей, актеров и композиторов надо идти в цех, в лагу, в забой и там на месте создавать радиочерки, новое искусство.

Сейчас при поддержке партийных организаций основные трудности перестройки изживаются. Но культурные запросы наших многочисленных слушателей необычайно высоки, и чем можно судить по их письмам, а литературно-художественная работа на радио так отстает от этих запросов, от задач и требований нашего времени, как, пожалуй, ни одна из литературно-художественных организаций. И вот почему внимание нашего писателя, хочет слышать его живую речь, учиться его опыту. Нам нужно привлечение самых широких кругов писателей к микрофону с чтением своих произведений, со своими творческими отчетами и т. д.

А. С. СИПИН

КАК МЫ РАБОТАЕМ

Идя навстречу слушателю, мы вводим музыкальные элементы в ткань уже законченного художественного произведения, которое соответственно этому претерпевает некоторые изменения. Проблема радиостанции — в нашей работе, главным образом, сокращением текста или выбором материала и соединением его в новой художественной конструкции (монтаж).

Другим важнейшим видом участия писателя на радио является работа по составлению монтажей и композиций по произведениям классиков и лучших произведений современных писателей. Слушатель хочет знать о всех ярких явлениях в мире литературы и искусства. Сейчас начинается систематическая критическая работа по радио, обзоры журналов (путем творческих отчетов редакторов), аннотации о новинках литературы и искусства и т. д.

Рисунки худож. ЕВГАНА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОЛЕТЫ ПО РАДИО.

Материал для полосы организован бригадой «Литгазеты»: А. Архангельский, Г. Пузод, А. Крупнов и М. Левидов.

ГОВОРЯТ ПИСАТЕЛИ

Н. ОГНЕВ

МОИ ОПЫТ

Я давно работаю по радио. Неоднократно выступал перед микрофоном. Очень интересуюсь вопросами радио.

К. ФИНН

ЗА ЭКСПЕРИМЕНТ

Одним из основных тормозов, задерживающих развитие советского радиовещания, является отсутствие критики на радио. Наша критика значительное время не обращала внимания на радиовещание. Это создавало возможность некоторой безответственности. Это отпугивало от радиоработы квалифицированные писательские кадры.

Ваша литературно-драматическая передача, по-моему, имеют громадное значение. Многие из нас, рабочих, очень плохо знакомы с классической литературой. Хотелось бы послушать по радио вещи Л. Н. Толстого, хотя бы «Воскресенье». Нельзя же слушать все время одни оперы? Не сочтите, сколько раз каждый из нас слышал «Евгения Онегина», «Кармен» и «Псковитянку». Они нам просто опостытели.

Слушал вашу передачу «Егор Буйда». Не оставила никакого впечатления. Вы передавали отрывки из «Воскресенья».

Оргкомитет союза советских писателей должен нам помочь привлечь лучшие писательские силы к литературно-художественному вещанию.

Слушал вашу передачу «Егор Буйда». Не оставила никакого впечатления. Вы передавали отрывки из «Воскресенья».

Слесьяр А. Шишков.

С. Томилино Каз. ж. д.

Я приношу благодарность за хорошую передачу художественного вечера «Лермонтов». Мне стали вполне понятны все произведения Лермонтова. Прощу вас, устранив в следующий раз передачу великих писателей, давать краткую их характеристику. Очень понравилась мне передача «Вазир Мухтар», где рассказывалось о жизни Грибоедова.

В ваших передачах из жизни замечательных людей много недостатков. Во-первых, слишком вычурно изложена биография, и краски очень гущены. Из-за «художественного» стиля трудно разглядеть подлинное лицо человека, трудно понять ту обстановку, в которой он жил. Потом эти биографии очень кратки. Они охватывают только отдельные эпизоды и не дают общей картины. Возьмем к примеру восточную передачу о нем как о человеке, а как о каком-то буржуазном интеллигенте, который метался по европейским странам и бежал в дым баррикадных боев по улицам Ленинграда. Может быть, с художественной точки зрения такое изложение хорошо, но с точки зрения радиослушателя нигде не годится.

Группа студентов медицинского техникума.
Ярцево, Западн. обл.

Включайте чаще в программу литературоведческие передачи произведений Некрасова. Это зеркало, отражающее темное рабское прошлое. Хорошо, если бы вы организовали цикл передач о замечательных людях, рассказав бы об их жизни и деятельности. Всех нас интересуют биографии Гете, Гюго, Пушкина и др.

Серпухов

Теньев.

Работы необычайно много. Задачи — огромны. Не должно ни в какой мере возрасти участие писателей и критиков в работе на радио?

Работать для радио. Претензий не имею. Пишу художественную монографию о шахтере Изотове.

Вал. КАТАЕВ

Афоризм

Бор. ПИЛЬНЯК

Читал... прочту...

Лев НИКУЛИН

Прошу не беспокоить

В последние полгода я несколько раз выступал по радио: два раза рассказывал радиослушателям о своей поездке за границу, недавно выступал с воспоминаниями о Луначарском, один раз читал мой отрывок из сборника о Беломорско-Балтийском канале.

Радиоработники меня не беспокоят. И хорошо. Я очень перегружен своей литературной работой. Радиоработа не получает в печати критической оценки, поэтому писателю там неинтересно работать.

Всесоюзный Оргкомитет «Литгазеты» и Радиокomitee при Совнаркоме СССР устраивают 20 января в помещении Радиотеатра (ул. Горького, 17) общесоюзное собрание писателей, посвященное работе писателя на радио.

Ты знаешь край? — Нет, но, впрочем, полно охват. Соратники эфир и пера! На радио не все, поверьте плохо И завтра будет лучше, чем вчера!

Рисунки худож. ЕВГАНА.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Альдорэди

«Ты знаешь край, где все обильно дышит? Где доброты несутся вонду, Где вырвет хлам, что рифмоплет напишет, Запишет диалог в микрофон? Ты знаешь край вешаний и трансляций, Где классиков кромсают на ходу? Где борзосписы тучами роятся, А литер-Аторы бьются раз в году? Суровые, они вылетают пулей, Махнут хвостом и не найдут концов. О, Альдорэди! Многоэтажный улей Актеров, музыкантов и певцов. Блаженный край неопытных альянсов, Любителей эфирного труда, Ревнителей альдорэдиных авансов И извятиков повесток парсуда. В порядке самокритики покаюсь И всенародно заявить готов: Я тоже грешен и не отрекаюсь От страшных исполняемых листов. Радиодрамы, повести, романы И прочие продукты ремесла Я обещаю, суя аванс в карманы, Представить в срок, такого-то числа. О, как легки (в июле) обещания!

Срок проходил. Красная в январе, Я маялся о спешфике вешенья, Потребного советской детворе, О трудности, что ожидают всех, кто К работе радио подходит с кондачка. Я развешивал и шел в колхозный сектор (Читайте сказ про белого бычка). Все это примитивно и не ново. Но жокх пошаряли: — не робей! Не унывай. Поймай, в эфире слово В буквальном смысле слова — воробей. Кто слушает, за хвост его не ловит. (На слушателей, впрочем, влепать!) Тот спел спешфики, кто скоро изготавит, Умеет с пилу, с жару подавать! — Мени советы жокхов устрашили. Включую радио. Учиться вновь и вновь! Я слушаю. Транслируется Шиллер. Слезливо «Коварство и любовь». Коварство — да! Творца мешанской драмы, Спокойно, засучивши рукава, На узком ложе радиопрограммы

Кромсают режиссерская братва. Орудуют ревинтеги искусства. Сжимают, укорачивают, мнут, Чтоб времени на оба пыльки чувства Ушло не больше тридцати минут. Все, как в аптеке. Полчасика. Готово. Другую жертву волокут в эфир. Из толстого романа Льва Толстого Изготавляют сметы: «Война и Мир». И снова драмодеры жмут и месят, Кромсают, укорачивают, мнут. И вот Война вдавляла ровно в десять, И Мир улегся ровно в пять минут. Пусть юный Шиллер корчится, растрается. И даже требует для радио метлу, Старик Толстой, просунув руки в пояс, Сурово шепчет: не противьтесь злу.

Ты знаешь край? — Но, впрочем, полно охват. Соратники эфир и пера! На радио не все, поверьте плохо И завтра будет лучше, чем вчера!

Рисунки худож. ЕВГАНА.

ПЬЕДЕСТАЛ ИЗ КЛАССИКОВ, для лестница к микрофону.

ГИХЛ В 1934 ГОДУ

О ПРОФИЛЕ ГИХЛ

ГИХЛ — это очень сложный книгоиздательский производственный организм...

И. ФРОЛОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГИХЛ

Турны, и в области советской и иностранной поэзии, и в области искусства кино и драматургии...

степенной очередности, при этом план первой очереди составляет 97 млн. л.-о., а план второй очереди — 63 млн. л.-о.

Одно перечисление объектов литературы, издаваемых ГИХЛ, свидетельствует о том, что это издательство действительно является по масштабу своей деятельности и по общественно-политической значимости своей работы очень сложным производственным предприятием...

Вот почему вполне оправданы разговоры о ведущей роли ГИХЛ в системе издательства художественной литературы, о профиле этого издательства...

В то время как ГИХЛ, находясь в системе ОГПЗ получила на 1934 г. 97 млн. л.-о. (а в 1933 г. было 102 млн. л.-о.), 3 других кооперативных издательства («Советская литература», МТП и ЛТД) занимающиеся изданием только одной современной советской литературы...

Из 72 млн. л.-о. запроектированных по первой очереди плана ГИХЛ на книгу, — 34 1/2 млн. л.-о., т. е. примерно 48 процентов падает на массовое издание лучшей классической и современной советской и иностранной литературы...

Мы с большим удовлетворением приветствуем остроту и прямоту постановку вопроса об определении основных задач каждого издательства, об определении контуров их дифференциации...

В плане одной из первых мест занимают классики (полные и неполные, напечатанные, но не вышедшие в ДБО) — т. е. до 42,8 проц. листажа всего годового плана.

Раздел иностранной литературы предусматривает 4 1/2 млн. л.-о. Основная установка этого раздела — ознакомление советского читателя с лучшими произведениями революционной литературы Востока и Запада...

Результаты работы ГИХЛ в 1933 г. и основные установки темплана на 1934 г. в основном уже дают ответ на вопрос, поставленный т. Колесниковой...

Общее место в плане ГИХЛ занимает современная русская художественная литература. Из общего листажа на книгу в 72 млн. л.-о. 30 млн. л.-о. идет на современную советскую художественную литературу...

Необходимо сказать несколько слов о разделе литературы в области критики (6 млн. л.-о.). Эта область, по сути, монополиальная для ГИХЛ, должна охватить как книги по теории и истории литературы...

Вот почему ГИХЛ не смог в плане 1934 г. дать больше 12 млн. л.-о. на новые оригинальные произведения советской литературы (хотя руководство издательства считает эту цифру абсолютно недостаточной)...

По отношению к разделу новых произведений советских авторов основная установка ГИХЛ сводится к тому, чтобы, с одной стороны, привлечь в редакционный портфель ГИХЛ лучшие произведения признанных писателей...

Недавно центральный орган нашей партии — «Правда» — отметил: «За год в Государственном издательстве художественной литературы намечаются беспрецедентный сдвиг...

С другой стороны, ГИХЛ должен дать многомиллионным массам трудящихся лучшие произведения классической литературы, которые бы расширили культурный горизонт советского читателя...

Мы требуем от всех советских писателей — таких книг, которые бы воспитывали широкие массы в духе пролетарского коллективизма...

Таковы основные установки темплана ГИХЛ на 1934 г. Мы еще раз подчеркиваем, что план в 97 млн. л.-о. — это план, который не может удовлетворить насущные требования, предъявляемые к ГИХЛ со стороны советской общественности.

ГИХЛ как государственный орган и орган партии в деле развития художественной литературы в стране Советов не уступает и ни в коем случае не должен уступить ни своего преимущественного права на издание классиков, переводной иностранной литературы...

Страна также нуждается в произведениях исторической тематики. Достаточно напомнить, каковы успехи использования в советского читателя «Правды», «Писателя» и т. д.

Руководство ГИХЛ целиком принимает это указание и планирует, чтобы оно также учли указания «Правды» при окончательном распределении бумажных ресурсов между издательствами на 1934 г.

Эта роль ГИХЛ в издании определенных видов литературы и роль его как органа партии и Советов не уступает и ни в коем случае не должен уступить ни своего преимущественного права на издание классиков, переводной иностранной литературы...

Между тем согласно указаниям руководства ОГПЗ плановые предположения ГИХЛ на 1934 г. должны уложиться в пределы 97 млн. л.-о. Исходя из этого, ГИХЛ построил план 1934 г. по принципу двух-

От редакции: Мы ждем от литературной общественности критиков и писателей, чтобы они помогли нам в наших усилиях по развитию литературы. Мы хотим видеть в ГИХЛ не просто издательство, а центр культурной жизни.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

„ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ“ Д.Ж. АЛТАУЗЕНА

Автор прислал к поэме Д.К. Алтаузена «Первое поколение»...

Чего же в поэме Д. Алтаузена наиболее высоко оценили, которая отводит «Первому поколению» весьма почетное место в советской поэзии?

Алтаузен — не такой уже молодой поэт. Он пишет и печатается уже девять лет. Он с 1919 года является членом комсомола...

Вспомните поэму «Безусый энтузиаст». В этой поэме противопоставлялась старая гвардия большевиков комсомолу...

«Первое поколение» является ответом «Безусому энтузиасту», призвано исправить ошибки последнего. Энтузиазм в практике социалистической стройки — вот что хотел сказать в этой поэме автор.

Но приглядитесь поближе к каждому из поэтов. Мышка Базунов — Заблудом о «спертой композиции» поэмы — последняя, вопреки С. Медведю, попросту композиционно беспомощна...

«Вот в это Вестминстерское аббатство Мы Коминтерн переведем. Здесь короли дышат привычкой пылью»...

Говоря так, мы вовсе не имеем в виду повышенную эмоциональность впечатления, свойственную значительным прослойкам пролетарской молодежи...

редко оказывается безрасчетным отчаяния и следствием глупой общности в себе, в своих силах, в силе социализма.

Друзья мои, Повсюду, Родное Комсомольское люде (?), Как болот нам В ту ночь Налили в глотки Клокошущее Красное Литие... Не так вздохнешь, Улышься, Трехпыханье, Стоишь Даже балабалающей Струны, И переуватит В тот же миг Дыхание У доми, У шахт, У труб У всей страны*.

По существу приведенные строки — типичная истерика. Когда Базунов говорит о том, что из-за него «где-то там, под Краснодаром, трактор не вышел в бой»...

Остановимся еще на одном примере. Мышка Базунов начинает дышать об освоении техники, об изобретательстве. Он противопоставляет силу культуры социалистической силе культуры буржуазно-творческой...

Остановимся еще на одном примере. Мышка Базунов начинает дышать об освоении техники, об изобретательстве. Он противопоставляет силу культуры социалистической силе культуры буржуазно-творческой...

Остановимся еще на одном примере. Мышка Базунов начинает дышать об освоении техники, об изобретательстве. Он противопоставляет силу культуры социалистической силе культуры буржуазно-творческой...

Остановимся еще на одном примере. Мышка Базунов начинает дышать об освоении техники, об изобретательстве. Он противопоставляет силу культуры социалистической силе культуры буржуазно-творческой...

Остановимся еще на одном примере. Мышка Базунов начинает дышать об освоении техники, об изобретательстве. Он противопоставляет силу культуры социалистической силе культуры буржуазно-творческой...

инитивной ассоциации — автор испускает про «бездельника» Демона, у которого была «какая-то мурашка»...

В четвертый год мы лавы завали. Не пар, что отработали мы в третьем. Прошел сквозь все отдушины земля...

А вот — «романтические гиперболы» поэмы: «Сквозь дым, сквозь штурм несетесь ищя корабль...»

Думается, что иные строфы поэмы полны такой эйфории самопародийской иронии пародий Архангельского и Швецова на Д. Алтаузена.

Итак, за редким исключением эта поэма — большая неудача для Д.К. Алтаузена и решительный сигнал к пересмотру его эстетических позиций.

Эстетические запросы рабочей и колхозной молодежи возросли, развилась их художественные вкусы. Молодежь требует высокого качества в искусстве...

Парадокс служит не только художественно оформляющим принципом для отдельных частей и элементов в романах Франса, но и стержнем целого произведения. Судьба Гамелена, ставшего бесчеловечным из любви к человечеству...

Самый жанр философского романа, культивируемый Франсом, — это философский, парадоксально оформленного мышления. Не было, не столкновение поступков, желаний, интересов, а столкновение отдельных гем и мыслей, постоянно переводимое в отвлеченный план...

Философский роман А. Франса

Черные особой, французской чертогой жизни, — таковы черты и слеза — в хорошем, мажорном тоне — кокетливой ермолки, лучшие морщинки у век (следы лукаво-ласковых привычных прещуров)...

вности всей творческой личности Франса. Как бы ни было, даже в таком факте, как обращение Франса к коммунизму. Правда, это показательный случай в культурной жизни старой Европы...

Сами книги и рукописи не раз играют выдающуюся роль в сюжете философского романа Франса: древние рукописи алхимика Астарха...

Романы Франса в большинстве своем обходятся без фантастики, насыщены материалом современности или истории, и все же, это не реалистические романы...

Вообще говоря, философский роман Франса — произведение не философа, а художника, и их интеллектуальному совершенно особому роду.

Художественно конкретнейший философский роман Франса — это «Судьба Гамелена», ставшего бесчеловечным из любви к человечеству.

Парадоксы Франса не замыкаются областью сентенции, они распространяются на все живое целое его романов. Они подчиняют себе их структуру, подбор и взаимоотношение образов...

Парадоксы Франса не замыкаются областью сентенции, они распространяются на все живое целое его романов. Они подчиняют себе их структуру, подбор и взаимоотношение образов...

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

В парадоксально построенных философских романах Франса его сила — острая критическая мысль наследника, мощной буржуазной культуры — его слабость — нерешительность и бессилие последней капитализма.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ТАТАРИИ

Прошло полтора года со дня исторического решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературы-художественных организаций.

Литературно-художественные силы Татарии, стоящие на платформе советской власти и стремящиеся активно участвовать в строительстве социализма, сплотились на основе этого решения свои ряды и значительно повысили свою активность.

Новое и основное, происшедшее за эти полтора года в области развития художественной литературы в Татарии, заключается в обновлении тематики, в борьбе за коллективизацию, ликвидацию кулака, как класса, борьбу за промфинанс и за строительство новых предприятий.

Большинство наиболее значительных художественных произведений, выпущенных в Татарии в 1932 году, насыщено в основном производственной тематикой. Те же самые сдвиги произошли и в области драматургии. И здесь мы имеем заметное усиление удельного веса именно производственной (в частности колхозной) тематики. Нельзя не отметить, что за этот период писатели Татарии дали значительное количество неплохих художественных произведений. Заслуживают чтобы отдалось должное, такие произведения как пьеса К. Тенчурини и К. Наджири «Семья Булат-баба», освещающая путь татарской деревни через колхоз в зажиточную жизнь, повесть «Я-штыль» (Ирина Тухтубаева) описывающая процессы ударищества на шахте; рассказы Аминева М. «Человек на шей деревни» (разоблачающий кулака-вредителя внутри колхоза); «Кудин Саяла» Тулумбайского (борьба против кулацкого влияния в колхозе); «Дождливая ночь» (поэма Н. Банна, освещающая жизнь и борьбу бедняцкой молодежи против кулака за колхоз); «На беде озер» Алишера (рассказ об ударичестве на предприятии); и новостройки. Список этот можно было бы значительно расширить, но уже названные произведения достаточно полно характеризуют намешившийся в тематике передел.

За истекшие полтора года заметно расширились ряды молодых писателей из рабочих. Пишут они главным образом, на актуальные производственные темы.

Истекший период характеризуется также усилением бдительности, повышением чувства ответственности как за творческую, так и за общественную работу.

Однако было бы величайшей ошибкой считать этот фронт вполне благополучным.

Мы должны признать, что работа наших писателей продолжает страдать от недостатка активного участия в разрешении узловых и коренных задач социалистического строительства — задачи освоения.

Подавляющее большинство са-

мых свежих художественных произведений рассказывает о... пройденном этапе борьбы за рост коллективизации, за раскулачивание.

Но очень мало и крайне слабо рассказывается и показывается художественно главнейший доминирующий процесс освоения, процесс выполнения программы второй пятилетки.

Классовая борьба обостряется, принимая все новые и сложные формы. Ликвидированные как класс, но еще не добитые окончательно элементы классово-враждебных элементов ожесточенно сопротивляются, всячески маскируются, а наши писатели нередко продолжают изображать классового врага зверем с обрызгом в руках, открыто дерущегося против советской власти.

На базе успешно развернутого сотрудничества ликвидированных элементов оставшиеся националистические интернациональные элементы и переоснащенные трудящихся горняков и деревни. Идет жестокая борьба за промфинанс и за строительство новых предприятий.

Исклчительно неудовлетворительно продолжает оставаться работа писательских организаций среди начинающих рабочих и колхозников писателей.

Куда это годится, когда для руководств литературным кружком на заводе им. Ленина, текстильной фабрике им. Ленина, на фабрике им. Раумова и других важнейших предприятиях вовсе никто из писателей не прикреплен, а в рабочем дворе Заречья татарская группа литературного кружка еще даже не организована!

Настоятельно необходимо устроить это вопиющее безобразие. Надо чтобы Оргкомитет, вновь созданный горком писателей и особенно профсоюзам, занялся за разработку литературно-массовой работы, организацию многочисленных начинающих писателей и налаживание систематической их учебы. Нужно несравненно шире предоставить возможность им, начинающим писателям, выступать со своими произведениями в периодической и в непериодической печати.

Приближается всеозвонный съезд писателей. На повестку его поставлен специальный вопрос о состоянии и развитии татарской советской художественной литературы. К этому съезду мы должны прийти с определенным, еще большим литературно-творческим багажем.

Все это настоятельно требует решительного обновления и перестройки работы писателей, литературных и издательских организаций.

Прошло шестнадцать лет с тех пор, как на маленькой сцене Первой студии Московского Художественного театра в первый раз была показана эта комедия Шекспира.

За это время, вместе с революцией, росла, ширилась и укреплялась Студия, превратившаяся в театр и прошедшая через много испытаний, побед и поражений.

...Но как не похож этот спектакль на то, что мы видели когда-то... Какие новые интонации, ка-

фигуры тучного глумки сэра Тоби Марри — служанки. Именно в этих соседствонах теперь вся роль спектакля, вся его социальная раскраска, вся его жизнерадостность. Гиацинтова и Готовцев теперь акцентировано не только традиционное лукавство субретки и «ястность», грубость спившегося «томого рыцаря», но и их ум, любовь к шутке, веселое проделание, тот огромный и жадный аппетит к жизни, который рождает Шекспира с Рембрандтом и всей школой фламандцев. В этом отношении хотелось бы посоветовать театру снабдить сэра Тоби доброй порцией реликв Фальстафа из исторических хроник, с их изумительными отголосками умного смеха Рабле и глубокоумственной иронии Монтая. Это углубило бы философскую линию спектакля и отнюдь не противоречило бы намерениям самого Шекспира, повторившего в сэре Тоби некоторые черты своего «сэра Джона».

Рядом с Гиацинтовой и Готовцевым стоит в спектакле фигура Мальволио, в исполнении Азарина МХТ II и Студии имели ряд очень хороших исполнений этой роли, начиная с Чехова и кончая Колчаным. И все же Азарин создал своего Мальволио, выявив средствами своего мягкого, тонкого и очень свежего комического дарования те черты этого персонажа, которые до сих пор не раскрывались вполне. — его смешную уверенность в себе, эту летушничью смесь луркана, который не видит дальше своего носа и все же мнит себя и красавцем, и умником, и важной персоной. Артист верно понял, как в какой пререзательной иронии, с какой презрительной нежностью относится Шекспир к таким туполовым неинтересным к жизни, искусству, театру и смеху, как тот добродетельный буржуа, осмеиваемый не раз на сцене «Лобуса», и сумел это передать трехкратной охолодной индийского пуха, тут мы взглядою из-под нарисанных век и спотыкаемся, прилиплими и как бы, не желаящими сходить с этих обаяньных губ, словыми... Если Чехов вызывал в этой роли громкий смех, то Азарин, не опуская комических эффектов, не забывая отращивать и омерзения. В особенности удалась ему сцена в подложном письмом, в которой артист развернул ряд очень остроумных приемов пантомимы и игры, вскрывая подтекст почти неожиданными «внушениями» вставками. К сожалению, театр лишил артиста той замечательной сцены, в которой шут уверяет запретного в темной комнате Мальволио в том, что он сошел с ума. Эта сцена по справедливости считается лучшей в пьесе, и непонятно, почему театр решил ее вырывать!

Шут и сэр Андрей Эгчик также принадлежат к миру подлинных шекспировских образов (до Шек-

спира елизаветинская сцена знала только клоунов). И театр и его актеры — Образов и Китавс — сделали много, чтобы они «дошли» до зрителей, хотя и здесь не все исполнено в полной мере. В этих сценах буффонная, шутовская приправа многих интермедий, вставок, прологов и эпизодов Шекспира особенно бросается в глаза, и очень жаль, что театр сократил роль шута и забыл закончить спектакль с жизнью, который рождает Шекспира с Рембрандтом и всей школой фламандцев. В этом отношении хотелось бы посоветовать театру снабдить сэра Тоби доброй порцией реликв Фальстафа из исторических хроник, с их изумительными отголосками умного смеха Рабле и глубокоумственной иронии Монтая. Это углубило бы философскую линию спектакля и отнюдь не противоречило бы намерениям самого Шекспира, повторившего в сэре Тоби некоторые черты своего «сэра Джона».

Рядом с Гиацинтовой и Готовцевым стоит в спектакле фигура Мальволио, в исполнении Азарина МХТ II и Студии имели ряд очень хороших исполнений этой роли, начиная с Чехова и кончая Колчаным. И все же Азарин создал своего Мальволио, выявив средствами своего мягкого, тонкого и очень свежего комического дарования те черты этого персонажа, которые до сих пор не раскрывались вполне. — его смешную уверенность в себе, эту летушничью смесь луркана, который не видит дальше своего носа и все же мнит себя и красавцем, и умником, и важной персоной. Артист верно понял, как в какой пререзательной иронии, с какой презрительной нежностью относится Шекспир к таким туполовым неинтересным к жизни, искусству, театру и смеху, как тот добродетельный буржуа, осмеиваемый не раз на сцене «Лобуса», и сумел это передать трехкратной охолодной индийского пуха, тут мы взглядою из-под нарисанных век и спотыкаемся, прилиплими и как бы, не желаящими сходить с этих обаяньных губ, словыми... Если Чехов вызывал в этой роли громкий смех, то Азарин, не опуская комических эффектов, не забывая отращивать и омерзения. В особенности удалась ему сцена в подложном письмом, в которой артист развернул ряд очень остроумных приемов пантомимы и игры, вскрывая подтекст почти неожиданными «внушениями» вставками. К сожалению, театр лишил артиста той замечательной сцены, в которой шут уверяет запретного в темной комнате Мальволио в том, что он сошел с ума. Эта сцена по справедливости считается лучшей в пьесе, и непонятно, почему театр решил ее вырывать!

Шут и сэр Андрей Эгчик также принадлежат к миру подлинных шекспировских образов (до Шек-

Засл. артист А. М. Азарин в роли Мальволио

новые краски и какое новое отношение к себе и к Шекспиру! Возобновились спектакли С. В. Гиацинтова и В. В. Готовцева — первые исполнители ролей Марри и сэра Тоби, протянувшие крепкую нить от тогдашней работы К. Станиславского к сегодняшней работе В. А. Фаворского. Последний, являясь художником спектакля, с полным правом может быть назван и его постановщиком, так как графическое разрешение сценической площадки, с его дуэльными разделением на неподвижный, сухой, скульптурный и подвижный, светлый и веселый ширмы, определило и весь стиль спектакля, его сценическое и актерское звучание.

Вся лирика и любовная карусель «Двенадцатой ночи», с переделанными, двойниками и серенадами, заимствованные Шекспиром из Новеллы Маттео Бонделло и ее сценических переделок Николао Секки и Курцио Гонзати, ушли в колхозную графичку, подчеркнув декоративность задника, с его условными линиями итальянского Ренессанса, зато вся сочная, яркая, красочная и смеющаяся жизнь шута, служанки, пьяницы и обжоры сэра Тоби, с их проделками над Мальволио и Эгчиком, с их типическими чертами грубоватого и жирного юмора эпохи елизаветинцев, развернулись на первом плане, среди быстро сменяющихся ширм, с их веселым хоромом фигур, эмблем и скульптурных украшениях.

Какой же это Шекспир? Если Студия в 1917 г. прочла «Двенадцатую ночь» как веселую шутку, то теперь МХТ II, сохранив ее светлую шутливость и забавность, увидел в ней то, что наша советская эпоха ценит и любит прежде всего в Шекспире — его бурный и издательский смех над ограниченностью и слепотой пуританского «добродетельца» его острый скепсис и разедающую насмешку над всеми устоями феодальной Англии, тот «фальстафовский» фанг, который так ценится в его произведениях Маркс и Энгельс...

Вот почему теперь так выдвинулись вперед, на передний план,

спира елизаветинская сцена знала только клоунов). И театр и его актеры — Образов и Китавс — сделали много, чтобы они «дошли» до зрителей, хотя и здесь не все исполнено в полной мере. В этих сценах буффонная, шутовская приправа многих интермедий, вставок, прологов и эпизодов Шекспира особенно бросается в глаза, и очень жаль, что театр сократил роль шута и забыл закончить спектакль с жизнью, который рождает Шекспира с Рембрандтом и всей школой фламандцев. В этом отношении хотелось бы посоветовать театру снабдить сэра Тоби доброй порцией реликв Фальстафа из исторических хроник, с их изумительными отголосками умного смеха Рабле и глубокоумственной иронии Монтая. Это углубило бы философскую линию спектакля и отнюдь не противоречило бы намерениям самого Шекспира, повторившего в сэре Тоби некоторые черты своего «сэра Джона».

Рядом с Гиацинтовой и Готовцевым стоит в спектакле фигура Мальволио, в исполнении Азарина МХТ II и Студии имели ряд очень хороших исполнений этой роли, начиная с Чехова и кончая Колчаным. И все же Азарин создал своего Мальволио, выявив средствами своего мягкого, тонкого и очень свежего комического дарования те черты этого персонажа, которые до сих пор не раскрывались вполне. — его смешную уверенность в себе, эту летушничью смесь луркана, который не видит дальше своего носа и все же мнит себя и красавцем, и умником, и важной персоной. Артист верно понял, как в какой пререзательной иронии, с какой презрительной нежностью относится Шекспир к таким туполовым неинтересным к жизни, искусству, театру и смеху, как тот добродетельный буржуа, осмеиваемый не раз на сцене «Лобуса», и сумел это передать трехкратной охолодной индийского пуха, тут мы взглядою из-под нарисанных век и спотыкаемся, прилиплими и как бы, не желаящими сходить с этих обаяньных губ, словыми... Если Чехов вызывал в этой роли громкий смех, то Азарин, не опуская комических эффектов, не забывая отращивать и омерзения. В особенности удалась ему сцена в подложном письмом, в которой артист развернул ряд очень остроумных приемов пантомимы и игры, вскрывая подтекст почти неожиданными «внушениями» вставками. К сожалению, театр лишил артиста той замечательной сцены, в которой шут уверяет запретного в темной комнате Мальволио в том, что он сошел с ума. Эта сцена по справедливости считается лучшей в пьесе, и непонятно, почему театр решил ее вырывать!

Шут и сэр Андрей Эгчик также принадлежат к миру подлинных шекспировских образов (до Шек-

ГРУЗИНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ—ЧИТАТЕЛЯМ СССР

Вопрос художественного перевода произведения грузинских писателей на русский язык сейчас стоит остро. Когда-то Являлся представителями богатейшей литературы, грузинские писатели обязаны вести до читателей СССР свои лучшие произведения, установить полноценный творческий обмен. Переводы грузинских писателей на русский язык до сих пор производились не систематически, «кустарно» и это жалнило переводчики то хотел и то хотел.

В результате переводы имели мало общего с оригиналом. Язык их был не на высоком уровне, тяжело весел и проиодалок.

Бригада Оргкомитета, приехавшая в Закавказье, заметила ряд конкретных живых мероприятий, участвующих деле переводов.

В первую очередь решено перевести следующих авторов (поименно в алфавитном порядке):

- Вахшвили, К. и Н. Лордкипанидзе
- Чхикадзе: Гветалае, Кичаели, Шенталае, Серге Иланишвили, Самуил Чхикадзе, Чхикадзе Миния, Талвадзе, Сакварелидзе, Писашвили, Кутатели, Сулманшвили.
- Из молодых авторов (по линии издательства «Молодая гвардия»): Чхикадзе, Авашидзе, Галиашвили, Полуморджиян, Чхенладе и др. всего десять авторов.
- Отдельными небольшими книжками: Галактион Габидзе, Паоло Яблговили, Нароушвили, Зули Т. Табидзе, Калдзе, Вахели, К. Лордкипанидзе. Ленинградское издательство писателей выпускает том, включающий произведения А. Чавчавадзе, Орбелиани, Н. Бараташвили.
- В издании «Академии» выйдут произведения Ниношвили, Казбека, Пшавела (проза), Чхикадзе и др.
- Тов. Пастернак и Тихонов взяли на себя подготовку к антологии писателей советской Грузии. Также будет

дет приступить к подготовке капитального труда, отражающего всю историю поэтической мысли Грузии.

Сейчас при Союзе писателей Грузии организована секция переводчиков. Большой интерес к изданию произведений грузинской литературы предъявляет еще более повышенный спрос на высококвалифицированных переводчиков. Между тем организации, подготовившей кадры переводчиков, до сих пор в Грузии не существовало. Сейчас впервые при содействии Союза советских писателей Грузии и бригады Оргкомитета Наркомпрос Грузии организует специальные курсы русского языка и переводчиков.

ЕВГЕНИЙ СИК.

Тифлис.

„ЕГОР БУЛЫЧЕВ“ В МХАТ СССР

Пьеса А. М. Горького «Егор Булычев и другие» будет показана в постановке МХАТ СССР к XVII партсъезду. Работа над пьесой ведется в ударном порядке. Все участники спектакля составляют ударную бригаду.

Придавая большое значение языку Горького и яркости вылепленных им образов в пьесе «Егор Булычев», говорит постановщик спектакля В. Г. Сахновский, — мы в работе над спектаклем обращаем огромное внимание на достоверность текста до артиста. В пьесе «Егор Булычев и другие» на первом плане идет строгим наблюдением текста Горького. Для того чтобы сохранить всю поэтику и стилистику Горького, в работе с актерами мы уделяем особое внимание речевым особенностям текста.

В постановке «Егор Булычев» мы стараемся развить развернувшиеся события из узких рамок дома Булычева в русскую деревню, до некоторого обобщения, до придания отдельным кускам пьесы оброты политического памфлета,

Засл. артист В. В. Готовцев в роли сэра Тоби

однако, с сохранением всех особенностей реалистического письма Горького. Характер постановки вполне реалистичен, и может быть, некоторая условность — считать тот шумовой фон, который позволяет нам связать действие внутри дома Булычева с событиями за стенами дома (война и события накануне Февральской революции).

Алексей Максимович уделит время театру в процессе работы над спектаклем. Он беседовал о замысле постановки и о смысле пьесы с В. И. Немирович-Данченко, с В. Г. Сахновским, а также со всеми исполнителями пьесы, когда приезжал для этого в театр.

В беседе с художественным руководителем спектакля В. И. Немировичем-Данченко Алексей Максимович дал ряд ценных указаний по вариантам эскизов декораций «Егора Булычева», сделанных художником К. Ф. Юноном. Согласно этим указаниям художник спектакля К. Юон разработал окончательный вариант художественного оформления постановки.

Роль Егора Булычева исполнит народный артист Л. Леонидов.

ЧЕШСКАЯ БАНА

(ЛАВА ИЗ НОВОЙ ПОЭМЫ „ИВАН ВОЛОТНИКОВ“)

Ой и любя же
Вся парится в бане,
А Вася не кто-нибудь —
Царь всех Русь.
Сколь он скупуший —
Столь пуще мордаст.
Что твоей душешке
Угодно проси —
Царь всех Русь
Ни хрена не даст,
Скуп без колебаний.
Хитер на левой глаз.
Правым смотрит богу.
Разве после бани
Что-либо отпустишь?
Да и то немного.
Лшкчу, сплси бог,
На пуп не перестает.
Пускада царь —
Все караси.
А как беда —
Все шкуи.
Он по себе
Знал эти шкуи
И, собираясь в баню,
Воздыхал:
Ух, тяжко быть
Царем всех Русь.
Кто — караси?
Кто — шкуи пасты?
Все поздравя,
Все напасты,
Все царские дела
Решал он в бане,
Тайкая уж царя
Натура издала.
Ой, и любя же
Баню Вася!
В обычае
Торговой части
Издана
Приметой свято —
Приносит баня
Барыши и счастье.
Было соберется
Царь со святой
В баню
Праздник, звон,
Суета, веселье,
Пиво, мед,

И разговоры:
Кого же он,
Василий Шуйский,
Кого возьмет
По-царски парится
С собою в баню.
Блжм,
Блжми!
Великопостные
Козмокола
Блжмают уныло
При худые
На Русь дела.
Сегодня царь
Под знои
Прищуря глаз,
Накннув шубу серую,
Шептал:
Отен святой,
Ты первым,
Игумен Влас,
Пойдешь со мной.
Из бани
Понесешь наказ
Домой —
С кем
Бог велит мне
Париться.
Раздеришь, царь
Тело рыжее волок
В туман паров,
В жар на полок,
Где, словно солнца
Заходящий глаз,
Сверкал большущий
Медный таз
И где в пару
Седом густом
От деников несло
Березовым листом.
Здесь царь кряхтел
От царских дел
И потно думал
О Русь:
Кто шкуи?
Кто караси?
У Васи
Борода — ершом,
Мозги шипом
Пыхтят наказом.

Он бухает ковшом,
Он грохает
Огромным тазом.
Во облаках,
Как Саваоф,
Рвет гусаво: ох,
Довольно царских
Слез пролито.
Игумен Влас,
Зоя сола:
Митрополита,
Мстиславского боярина,
Михайлу Скопина,
Племнника,
Ногай-Муру,
Посла-татарина,
Янека посланника,
Зоя гусей на воду,
Зоя их парится,
Отведать браги,
Пива, меду,
Соленый огурешных,
Капусты кислой,
Ох, господи,
Прости нас грешных,
Елико
Жадем
В пост великой.
Но постное
Сне есть угощение.
Царь
Перекрестился разом,
Моргнул в пары
Лукавым глазом
И получаи прошение.
И скоро
В царкой бане гости,
Пропаривая
Хриши, брюха да кости
Курчавым,
Облавающим паром,
Судили о судьбе Русь,
Как преданные
Васе караси,
Разгораченным
Вонистым базаром.
Гремя
Тазами и ковшами,
Расхлестывая
Веники о грудь,

Решали биться
С холопами,
Как вшами,
И самого паря
С собой
На бой моляи в путь.
Средь груди
Пухлых голых тел
Митрополит
В парах гудел:
Елико
Силы их собачьи
Зубами
Рвут имущество
Богатых,
Знатных, лапаче
Источают
Царское могущество,
Яко
Пренсплони черви, —
Не люди
То во бозе
Православные,
Но сугубо черти —
Холопы
Да шпыни в рогазе.
Упрямый Шуйский
Бросил глаз
На более густую воду:
Эй, игумен Влас,
Давай нам меду!
Шибче парься,
Мишка, воюеда,
Скопин-Шуйский,
Тебя, племнника,
Главою
Благословенного похода
Ставлю
И сам с тобой
Пойду на бой.
Господи
Милость, славься!
Эй, парсья,
Милославский!
Пропаривай умшки,
Помогай
Парнишке Мишке.
Давайте, гостеньки,
На месте яром
С легким паром,
С легким годом
Да к порогу
На дорогу
Пред походом
Угостимся
Брагой, медом.
Ну, глотайте-ко
Во здравие
На разум
По вероку
Разом!
Чокнулись чарками,
Вглядаи жарким,
Дернули
Крякнули,
Равкнули
В баню парь:

Ну, и мед!
Ну, и царь!
Аше
Один кругого слаше!
Пробасили
По силе:
Во здравие
И благодарствие
Государю русского света
Василию
Солну-Иванчы
На многие пета!
Многие лета!
Ну, и царь!
Сами купши —
Знава пену,
Шуйский выгр усы —
Снял янтарную пену,
Запел:
Ой, не спится мне
Удальскому в терему,
Не лежит
На перине одному.
Подхватили
Гости вязом
Под медовым
Царским глазом:
Ой, не лежит
На перине одному.
Ой на перине,
Ой да на...
Вся пед,
И пил до дна.
Под дубовым
Банным сводом
Пахло вениками,
Медом,
Половыми волосами,
Пивом, брагой,
Броухами,
Паром,
Шуйскими мехами,
Милом,
Потными плечами,
Кафедральными
Свечами,
Гнилью,
Рвотой, куражом,
Православным
Пердежом.
Так
Под банным,
Прельым сводом
Золотые караси
Собрались
На рать походом
Гости,
Царь всех Русь.
Среди кучи мочал
Царь из тучи
Крычал:
Не выгать!
В Москве бунту!
Посланник Янек,
Ты хотя в бане,

Но, проше пани,
Скажи Сигизмунду:
Недлго бензе туму
И его крульской коже,
Ежели круль
Нам не поможет.
Торговые деньги —
Порука:
Богатым
Однинаково
Надо стоять
Друг за друга.
Янек кланялся:
Досконально, круль,
Добже, Дзникуе.
Царь ора,
Как глаза,
На всю баню:
Мура! Мура!
Эй, Ногай!
Помогай!
И купец,
Сам торгуешь
Скотом-табунами,
Должен ты,
Молодец,
На холопов пойти
Вместе с нами.
Помогай,
Дру Ногай,
Калям там
Великому хану,
Превысокому
Солну орды:
Мы должны
Одолеть рать погану
Нашей черной
И общей беды.
Ты, купец,
Ты получишь быштым
Драгоценных
Подарков пудов,
Ты удеши
От меня золотым
На богатое
Счастье годов.
Ну, Ногай,
Помогай,
Друг Мура.
У Мура
Разгорелся глаза,
Кред вода бирюзы:
Ай, Аллах,
Ай, Аллах,
Ай, якин
Урус царь
А на московских делах.
Ай, Аллах!
Селам меликем,—
Ханам и царям великим
Секим бани
Секим башка
Разбойникам твоим
Холоп шайтан,
Болотники — шайтац,

Секим башка
Их стан,
Высок мой хан орды.
Урус царь,
Друг Василь Иванович,
Селам меликем
Ханам и царям
Князьям великим,
Шуйский в слезах,
Шатайся в поту,
Целовал, обнимал всех
Живот к животу.
Банное небо
Блевотно повисло.
Веники, брага
С капустою кислой
Смешались
С телесным рассолом
Во пишу
От беды невеселом.
Царь залез на полок
В уголок,
Затаял:
Ой, не спится мне,
Удальскому в терему.
И уснул.
Захрапел, запотел
От тревожных и
Царственных дел.
Гости томились
В раздумьи унылом.
Пахло плесенью осени,
Вехотками,
Милом,
Молитвами, медом,
Военным походом,
Досадой:
Ах, сукин Ванька,—
Вдур да—
Последняя банья.
Молчали в мочале.
В воеводском испуге
Скопин-Шуйский от скуки
Глядел на полок
В уголок,
Нохал.
От туши, от дядной,
Несо царской
Пареной говядиной,
Капустою кислой,
Банное небо
Над Русью нависло.
Молчали в мочале.
В тишине
Отдыхали тазы.
Оттрепали ковши.
Пьяный голос Мура
Лшк шептал:
Ай, аллах, ай, якин.

Литературный Ленинград перед с'ездом партии

Ближе к заводу и заводской печати! Показ лучших производителей на «Электроселе» — первые книги к партийному с'езду. — Альманах детской литературы

Ленинград развертывает работу по подготовке к XVII всесоюзному с'езду партии. Помимо проработки плана книги о городе Ленинградского Оргкомитета и горком писателей осущ...

В ответ на вызов московских литературных групп Ленинградские писатели включились в творческий поход на XVII с'езд партии. Показ лучших коммунистов Ленинграда...

В издательствах начали выходить первые книги, приуроченные к с'езду партии. В ГИХЛ получены сигнальные экземпляры первой книги (два тома) академического собрания сочинений Салтыкова-Щедрина...

Выходят и первые книги критической серии «Задания писателя» — книга А. Горюнова о Мик. Слонимском, две книги И. Виноградова о Ю. Либелинском и К. Фелине...

Интересно задуман Детгизом альманах «Костер» с лучшими произведениями детских писателей за последние годы. Он будет предпослан делегатам XVII с'езда как подарок детской литературе...

АНСАМБЛЬ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕСНИ

Ансамбль красноармейской песни исполнил пять лет. Когда он вышел впервые на эстраду Краснознаменного зала Центрального дома Красной армии...

В основу создания ансамбля была положена очень верная мысль в песнях Красной армии заключены богатейший материал для характеристики различных моментов ее истории...

Такая форма дала ансамблю возможность сработать около полудюжата спектаклей-программ, каждый из которых посвящен боевому прошлому той или иной из частей РККА...

За пять лет своей работы ансамбль собрал большое количество песен гражданской войны. Можно сказать, что он воскресил многие из них: в его спектаклях снова зазвучал ряд забытых былых песен...

Музыкальными руководителями ансамбля являются повстанцами-ведущими, раскрывающими тему спектакля в художественных образах. Впрочем, далеко не во всех спектаклях текст обладает необходимыми литературными качествами...

Исклчительно тесная связь ансамбля с Красной армией, превращая профессиональных артистов в постоянных активных участников политработы в РККА...

Волнующая тема, подлинно народный характер песен и плясок неизменно высокое качество исполнения — вот цифровые итоги пятилетнего пути ансамбля...

Исклчительно тесная связь ансамбля с Красной армией, превращая профессиональных артистов в постоянных активных участников политработы в РККА...

Исклчительно тесная связь ансамбля с Красной армией, превращая профессиональных артистов в постоянных активных участников политработы в РККА...

Исклчительно тесная связь ансамбля с Красной армией, превращая профессиональных артистов в постоянных активных участников политработы в РККА...

ВЕЧЕР Ф. Ф. РАСКОЛЬНИКОВА

Организованный центральным бюро выступлений писателей творческий вечер Ф. Ф. Раскольникова собрал в Политехническом музее большую аудиторию...

Н. Куйбышев во вступительном слове ознакомил аудиторию с революционной биографией т. Раскольникова. Затем автор прочел свои новые произведения. Особое внимание слушатели обратили на себя рассказы «Учредительное собрание»...

ПОЧЕМУ НЕТ КНИГИ АВДЕЕНКО

В клубе ЦЭС состоялся массовый вечер, посвященный роману Ал. Авдеенко «Я люблю», на котором присутствовало более 200 рабочих. После выступления Авдеенко, рассказавшего о работе над романом...

«После прочтения «Я люблю» еще больше хочется работать ударно, больше хочется жить жизнью нового человека, для которого впервые труд стал не тяжким бременем...

ИЗВЕЩЕНИЯ

11 января, в 10 ч. 30 м., в помещении Жургазоб'единения (Страстной бульвар, 11) состоится первый вечер, посвященный творчеству поэта Ломоносова...

14 января, в 19 час., в издательстве «Советская литература» состоится собрание писателей — авторов произведений о полководцах МТС и совхозов...

14 января, в 19 час., в помещении МТП (Б. Гнездинский, 10) состоится творческий вечер Александра Лукина. Писатель прочтет главы из новой повести «Москва в тумане»...

Вышла из печати и рассылается подписчикам ЖУРНАЛ «РОМАН-ГАЗЕТА» № 11-12. Бруно ЯСЕНСКИЙ. Человек меняет кожу № 2-я. Цена номера 1 руб.

К XVII ПАРТС'ЕЗДУ ВЫПУСКАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР (№ 1-2) ЖУРНАЛА РОСТ. Номер выходит в увеличенном объеме — в 8 печатных листов (128 страниц)...

СОЮЗФОТО. Издана новая фотосерия МИРОВЫЕ ПИСАТЕЛИ НА ЗАЩИТУ СССР. Серия состоит из 35 листов и подана в двух размерах: 15 x 20 см. и 25 x 35 см.

Вышел из печати и на-днях рассылается подписчикам ЖУРНАЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА № 5 посвященный американской литературе.

Теория и критика. А. Калитерова — Литература современной Америки. Джозеф Френч — Титус Гринвич — Валдемар Гринвич — Издательство «Эра»...

Хроника. Писатели против фашизма. Молитва о Л. Хьюзе. Дж. Фримен — Поэзия и критические произведения. Ини Гарри Алана Потчманна...

НОВАЯ РУКОПИСЬ ПУШКИНА

На днях в Москву была доставлена из Парижа ценнейшая рукопись. Директор Центрального музея художественной литературы критики и публицистики т. В. Д. Бонч-Бруевич, куда передана рукопись, сообщает интересные подробности о находке...

Писатель, обойденный критикой НА ВЕЧЕРЕ Л. ПАСЫНКОВА

Кто знает о том, что в творческом активе писателя Л. Пасынкова имеется уже 7-8 книг, из которых каждая — свидетельство несомненного дарования, неутомимой работы, серьезных исканий, вздумавшего изучать многосложную советскую действительность? Кто знает, что некоторые романы Пасынкова стали для многих западных критиков, исследователей и фольклористов своего рода «золотым путеводителем» по новому Кавказу?...

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

В издательстве «Академия» вышла книга Татьяны Дынкин «Крепостной театр». Эта книга — первый опыт анализа всех имеющихся в литературе данных о русских крепостных театрах, об их репертуаре, актере и зрителе. «Письма Рубенса» выпущены издательством «Академия». Письма дают большой материал для характеристики той социальной, политической и бытовой обстановки, в которой Рубенсу пришлось жить и работать...

В ОРГКОМИТЕТЕ

А. М. Горький выдвинул предложение создать сборники, посвященные истории отдельных братских республик СССР. Одновременно с русским переводом эти книги должны появиться на европейских языках...

Первый сборник должен быть посвящен Узбекской республике, десятилетие которой исполняется в декабре 1934 года. Вопрос об издании этого сборника обсуждался в ЦК накомпартии, ЦИК и Совнарком Узбекской республики с участием писательской бригады Оргкомитета, выезжавшей в Узбекистан...

Литературное движение в Северном крае еще не получило должного размаха. Преждее руководство Оргкомитета Северного края не занималось по-настоящему вопросами литературы. Крестовой журнал «Звезда Севера» замкнулся в узкопартийском кругу и не содействовал творческому росту новых литкадров...

Книга к десятилетию Узбекистана. — Литературное движение в Северном крае на новом этапе. — Литературное движение в Узбекистане. — Почему ЛенинГИХЛ, ЛТП, ленинградские журналы не занимаются творчеством молодых?

Литературное движение в Северном крае еще не получило должного размаха. Преждее руководство Оргкомитета Северного края не занималось по-настоящему вопросами литературы. Крестовой журнал «Звезда Севера» замкнулся в узкопартийском кругу и не содействовал творческому росту новых литкадров...

Литературное движение в Северном крае еще не получило должного размаха. Преждее руководство Оргкомитета Северного края не занималось по-настоящему вопросами литературы. Крестовой журнал «Звезда Севера» замкнулся в узкопартийском кругу и не содействовал творческому росту новых литкадров...

Оргкомитет решил провести в ЦАГИ опыт коллективной работы литкружка ЦАГИ с участием других кружков. Писатели будут привлечены к обсуждению их книг в кружке. Руководитель литкружка ЦАГИ т. Беккера Оргкомитет премирует за образцовую постановку работы кружка.

Ленинград, крупнейший писательский центр, казался бы должен показывать пример работы с начинающим автором. Но ни ЛенинГИХЛ, ни ЛТП, ни ленинградские журналы («Резец», «Литучеба») не занимаются как следует работой с молодым автором. «Толстые» ленинградские журналы не хотят работать с писателями начинающего автора и перестраивают их в консультативно-редакторский формат...

Оргмассовый отдел ленинградского Оргкомитета не руководит работой молодых авторов. Леноргкомитет не изучил творческого лица литкружковцев на предприятиях. Слабо работает и ленинградский литучебный центр. Об этом сообщают на секретариате Оргкомитета бригада (т. Шартев и Жучков), выезжавшая в Ленинград и обследовавшая работу издательства и журналов с молодым автором.

К XVII С'ЕЗДУ ВКП(б) ВЫХОДИТ: № 1 ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ЗНАМЯ» 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Нам доклад XVII с'езду ВКП(б). Обязательства писателей XVII с'езду ВКП(б): Л. Никулин, В. Вишневский, Р. Огнев, А. Новиков, П. Прибыл, Е. Ротмислов, К. Левин, Д. Демьян, С. Митиловский, С. Сурков, С. Виноградов, М. Голдштейн, Ст. Шпачев, А. Исаев, Ф. Мадарас, Н. Мамин, Л. Рубинштейн — Тропа самураев. Роман. А. Сурков — Командир Исаев. Стихи. Л. Никулин — Гамбургское воскресенье. Н. Браун — Смерть партизана. Ст. Шпачев — Стихи о Ленине. К. Митрейкин — Накауне. Г. Агасов — Широко раскрытыми глазами (записки командира запаса). ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР. Кузьма Черный — Семидесят лет, ослоска, перевод с белорусского Яковича. П. Маркин — Восток и Запад. Перевод с еврейского Д. Вроцкого.

В номере 256 страниц. В 1934 г. журнал «Знамя» для нас особенно интересен, входит в практику поэта романы и повести или целиком в одном номере или двух номерах, когда размер романа не позволяет печатать его в одном номере. В № 1 целиком печатается роман Л. Рубинштейна «Тропа самураев» (о японской армии). В ближайших номерах читайте «Войны» Б. Романа, «Красные» в романах П. Павленко, «Адмирал Макаров» А. Дмитриева, «Курсыанты» Н. Огнева, рассказы М. Слонимского, М. Иванова, В. Толстого, А. Новикова-Прибыло, Ф. Раскольникова, Н. Мамин и др.

ЖУРНАЛ «ЗНАМЯ» РЕКОМЕНДОВАН ПУРКАКА ДЛЯ БИБЛИОТЕК КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА

Заблаговременно подписывайтесь на журнал. Подписка принимается на почте, письменною или в отделениях Союзпечати, а также уполномоченными отделениями, магазинами КИУР. Условья подписки: на год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб., на 3 мес. — 1 руб. Цена отдельного номера 2 руб.

Требуйте журнал в книжных магазинах и в kiosках. Изд-во «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА».